

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Научно-исследовательское обеспечение правоохранительной деятельности: организационные и правовые аспекты"

24 ноября 2015 года

СВ

В.А. ОЗЕРОВ

Доброе утро, уважаемые коллеги, гости, приглашенные! Мы с вами уже ввели себе за правило с целью экономии, прежде всего времени членов Совета Федерации, в день проведения заседания нашего комитета проводить "круглые столы", которые определены планом работы Совета Федерации и нашего комитета на осеннюю сессию.

Сегодня в ходе "круглого стола" мы хотели бы обсудить достаточно интересную тему. Вы слышали, наверное, мое выступление на совместном заседании депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. В одном из тезисов, которые были сказаны с трибуны Колонного зала Дома союзов, говорилось о том, что мы с вами живем в век высоких технологий, поэтому мы ждем от российских ученых, науки в целом, прорывных решений в области обеспечения безопасности и противодействия терроризму.

На сегодняшнем заседании мы хотели бы поговорить о том, насколько сегодня наши ученые, причем ученые, занятые в нашей системе, системе обороны и безопасности государства, имеют наработки, которые бы позволили действительно сегодня дать

предложение и в области вооружения и военной техники, в области расследования уголовных преступлений и во многих других вопросах, связанных с правоохранительной деятельностью.

Поэтому название "круглого стола" "Научно-исследовательское обеспечение правоохранительной деятельности: организационные и правовые аспекты", я думаю, как раз идет в русле того разговора, который в том числе состоялся на прошлой неделе в пятницу.

Александр Алексеевич готовил это мероприятие, поэтому я с удовольствием предоставляю ему слово.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Виктор Алексеевич сказал о главном, о начале нашей работы. Не ново, что и преступность использует последние достижения науки и техники, нередко опережая оперативно-розыскную, экспертную, следственную и судебную практику. Об этом недавно говорилось на всероссийском совещании-семинаре следственных подразделений 23 октября. Появление новых, связанных с развитием сферы высоких технологий, генной инженерии, инфокоммуникационных и банковских технологий, технических средств дистанционного управления финансовыми средствами, разработкой и новых видов наркотических средств, компьютерных преступлений, усилением террористических и экстремистских угроз, активизацией миграционных процессов существенно осложняют криминальную ситуацию. Нужны новые, научно-обоснованные методики предупреждения таких преступлений и выработка научно-практических рекомендаций оперативным и следственным службам по их выявлению и расследованию.

Второй глобальной научной сферой является исполнение поручения Президента Российской Федерации Владимира

Владимировича Путина о создании государственной системы профилактики преступлений в Российской Федерации. Сегодня в обществе действует гигантский насос, перекачивающий ежегодно четверть миллиона человек за совершение преступления в места лишения свободы и столько же на волю. Затраты государства на одного сидельца в год от 180 до 200 тыс. рублей в зависимости от климатического пояса. Искалеченные судьбы и жизни тысяч потерпевших — это содержание высокзатратных правоохранительных органов, новой системы "Безопасный город" и других явлений.

В активной фазе работа над Федеральным законом "О профилактике правонарушений в Российской Федерации", который позволит на ранней стадии остановить преступные намерения, сформировать безопасную линию поведения граждан, создать государственную систему ресоциализации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. Важная роль в реализации этого закона, уже прошедшего первое чтение, принадлежит его научному сопровождению, в том числе работа над подзаконными актами.

Уважаемые ученые, коллеги, большая просьба включиться, даже на этой немножко запоздалой стадии, но включиться в этот важнейший закон. Там и антитеррор, и антиэкстремизм.

аа

Это глобальный политический закон, который очень важен для нашей страны.

Предполагается, что в ходе сегодняшнего заседания представители силовых структур проанализируют состояние научно-исследовательской деятельности, ее влияние на совершенствование и противодействие преступности, реализацию ее рекомендаций на практике.

По итогам заседания будут выработаны рекомендации, которые комитет направит в адрес заинтересованных органов федеральной законодательной и исполнительной власти. Поэтому прошу ознакомиться с их проектом и при необходимости дополнить его конструктивными предложениями.

В работе сегодняшнего совещания принимают участие члены Комитета по обороне и безопасности, представители Генеральной прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти. Порядок выступлений у вас на руках. Всем желающим будет предоставлена возможность выступить. С учетом того, что на проведение "круглого стола" отводится час, прошу соблюдать регламент: выступления — до 10 минут.

Виктор Алексеевич, если позволите, предоставляю слово первому выступающему. Макорин Александр Анатольевич, начальник федерального государственного казенного учреждения "Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России".

А.А. МАКОРИН

Уважаемый Виктор Алексеевич, Александр Алексеевич, уважаемые товарищи! Значение науки для оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел, внутренних войск неоспоримо и обозначено было во вступительном слове Александра Алексеевича.

На сегодняшний день научное обеспечение деятельности в системе министерства понимается как скоординированная по целям, времени и ресурсам совокупность организационных мероприятий, научных исследований, экспериментов, испытаний, разработок, позволяющих решать теоретические и прикладные задачи в интересах органов внутренних дел и внутренних войск.

Имеется в виду, подтвержденные статистикой, потому что за 2015 год статистики еще нет. И я привожу данные 2014 года.

Подготовлено и проведено 1228 научных исследований, и, соответственно, результаты этих исследований.

Институт, как головное научное учреждение, работает в системе МВД 70 лет, в этом году будет. Имеет потенциал на сегодняшний день 20 докторов и 91 кандидат наук. Подготовил в текущем году 554 научные разработки.

сб

Всего за последние годы с 2009-го по 2014 год, как пример, можно сказать, что в целом около 3,5 тыс. научных разработок.

Необходимо сказать о научных школах, которые имеются в научном сообществе Министерства внутренних дел. На сегодняшний день в укрупненном восприятии это порядка 200 научных школ.

Как проводится работа по восполнению научных кадров в целом в Министерстве внутренних дел. Действует 31 диссертационный совет по 23 научным специальностям. За тот же 2014 год по статистике, имеющейся на сегодняшний день, защищено 115 диссертационных исследований: 15 — на соискание степени доктора наук и 100 — на соискание кандидата наук.

Одной из главнейших задач ведомственной науки является обеспечение нормотворческой деятельности. В настоящее время в этой сфере оно нацелено в первую очередь на правовую поддержку преобразований, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел, устойчивое функционирование посредством приведения подзаконной правовой базы в соответствие с федеральными нормативами. Нормотворческая деятельность базируется на выявлении потребностей правовой регламентации оперативно-служебной деятельности.

Соответственно и, как правило, в основе правовых новелл лежат, наряду с эмпирическим опытом оперативно-служебной деятельности, результаты научных исследований.

За последние пять лет при участии МВД России разработано 392 федеральных закона, 77 нормативных указов Президента и около 300 постановлений Правительства.

Активную деятельность научные организации, образовательные организации ведут в сфере международного сотрудничества. Практически всё постсоветское пространство охвачено в рамках Совета министров внутренних дел работой, в том числе совместными научными исследованиями. Решением Совета министров создан Научно-консультативный совет стран Содружества. Научные организации активно взаимодействуют с рядом стран Дальнего Зарубежья, которые проходят подготовку в том числе на базе Всероссийского института повышения квалификации, где готовятся сотрудники по антитеррору, вопросам борьбы с наркотиками и так далее.

В настоящее время по поручению Министра внутренних дел активно проводится работа по совершенствованию нормативной базы научного обеспечения, готовится концепция соответствующая и ведомственные нормативные акты, организующие эту деятельность. Спасибо за внимание. Доклад закончен.

А.А. ЧЕКАЛИН

Александр Анатольевич, зная хорошо Вашу биографию, прошли все горячие точки, в прежней должности воевали вместе. Поэтому такой вопрос к Вам. В Вашем институте почти 100 докторов наук и кандидатов наук. Какая часть научного сообщества Вашего института работает по тематике противодействия экстремизму и терроризму, а также декриминализации

миграционных процессов, которые очень часто составляют и в будущем могут составлять угрозу для этих явлений?

А.А. МАКОРИН

Александр Алексеевич, в организационном плане это два научно-исследовательских центра, имеющих свою нумерацию: второй и четвертый. У нас разделение по направлениям оперативно-служебной деятельности.

Если говорить о конкретном составе сотрудников, имеющих научные степени, это порядка восьми докторов наук и примерно 20 кандидатов наук.

Экстремизм является приоритетным направлением в этой работе. В этом году уже спланирована работа, подготовлен проект плана научно-исследовательской деятельности на следующий год, где совместно с Главным управлением по борьбе с экстремизмом согласованы все вопросы, направления научных исследований. И в первую очередь — это оперативно-розыскные аспекты работы по выявлению, предупреждению формирования и направления вербовки новых членов запрещенных организаций, особенностей работы в миграционной среде и так далее.

вб

Активно ведется работа, соответственно, в Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка, которое у нас является профильным подразделением центрального аппарата в области предупреждения преступлений, охраны общественного порядка и, соответственно, миграционной работы.

В.А. ОЗЕРОВ

Можно я, да?

Александр Анатольевич, Вы сказали: 5,5 тысяч научных трудов там создали. А сколько из них претворено, реализовано, воплощено в жизнь?

А.А. МАКОРИН

Виктор Алексеевич...

В.А. ОЗЕРОВ

Я сейчас завершу. Сколько-то, может быть, стали лауреатами Государственной премии, премии Правительства Российской Федерации. Что-нибудь такое назовите, чтобы действительно сказали: "Мы гордимся, что из этих пяти с половиной тысяч один, два, три — их знает вся страна. Мы здесь передовики". Конечно, контингент, Вы назвали, впечатляет — докторов, кандидатов наук. 5,5 тысяч научных работ, а сколько реализовано на практике?

А.А. МАКОРИН

Все названные цифры и совокупность научных разработок внедрены в практическую деятельность. Эта цифра подтверждена актами внедрения в соответствии со стандартами, действующими на сегодняшний день, и подтверждена практиками — теми, кто заказывал эту продукцию, и теми, кто ее апробировал в своей практической деятельности.

Вторая часть вопроса, связанная с общественным признанием, в том числе такого уровня, как лауреаты Государственной премии... Я, к сожалению, примера привести не могу, потому что за последнюю 20-летнюю историю организации научного обеспечения не выдвигались у нас на получение данных премий. Практики такой нет.

С МЕСТА

А почему?

А.А. МАКОРИН

Я не могу ответить на этот вопрос. В двух составляющих: во-первых, я институт возглавляю с марта месяца этого года, а во-вторых, скорее всего здесь, видимо, такое устройство ведомства науки. Может быть, определенная доля скромности. Хотя разработки, конечно, есть, требующие вопросов. Нет такой практики у нас в России.

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо. А из того, что внедрили, но не получило общественного признания, чем гордится институт?

А.А. МАКОРИН

Системой "Безопасный город". Под руководством Александра Алексеевича Чекалина начиналась эта работа. Концепция общественной безопасности — это все работа Министерства внутренних дел. Вопросы, связанные с сопровождением участия граждан в охране общественного порядка. Это из тех законов последнего времени, которые можно смело назвать.

В.А. ОЗЕРОВ

Может быть, не только... Извините, что я так немного в диалоге. У нас "круглый стол", не заседание же. "Круглый стол" предполагает такую более спокойную дискуссию.

Вы же не только в области законодательства специализируетесь, правда? И, Александр Алексеевич Вас спрашивал, в области противодействия терроризму... Что еще можно "пощупать"?

А.А. МАКОРИН

Если речь вести о научно-технической...

В.А. ОЗЕРОВ

А те законы, о которых Вы говорили, мы сами тоже налопатили вместе с вами. Так что Вы и нас можете зачислить в этот Ваш научно-исследовательский институт.

А.А. МАКОРИН

Безусловно. Под Вашим руководством, Виктор Алексеевич. Мы не претендуем на...

В.А. ОЗЕРОВ

Столько грехов в этих законодательствах, все будет под моим руководством.

А.А. МАКОРИН

Я говорю эти цифры — научно-гуманитарная в основном составляющая. Сейчас ведем речь о совершенствовании нормотворческой деятельности и так далее. Есть научно-техническая еще часть, которая связана с разработками, направленными на совершенствование вооружения, биообеспечения деятельности.

Но это отдельная тема. Сегодня не ставилась такая задача. До нас доведена была информация об очень информационном, так сказать, подходе к этому вопросу.

сз

И чтобы сейчас перечислить, допустим, 100 разработок, там сколько БТР, сколько вооружения, сколько жилетов на защиту личного состава, техники на защиту личного состава. Наверное, если дадите время, я постараюсь представить материалы. Сейчас я не смогу ответить на этот вопрос.

А.А. ЧЕКАЛИН

Александр Анатольевич, спасибо.

Можно еще один очень...

В.А. ШТЫРОВ

У меня есть к Вам два вопроса. Когда статистику смотришь, сразу бросается в глаза, что в Центральном аппарате МВД очень много докторов наук и кандидатов наук. Но в процентном отношении больше чем в других структурах МВД, и даже, наверное,

больше, чем в институте. Скажите, пожалуйста, с чем это связано? Туда, в Центральный аппарат, отбирают людей со степенью или там легко защититься? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Скажите, пожалуйста, какая глубина планирования научных работ, пять лет, три года, один год? Как это делается?

А.А. МАКОРИН

На первый вопрос я отвечу следующим образом. Существует такое понятие, как ротация кадров. И если опять-таки была бы поставлена задача, можно было бы привести массу примеров, когда сотрудник, работая в научном учреждении, защитившись там, уходит в Центральный аппарат и занимает должности начиная как минимум с уровня начальника управления, входящего в департамент, и вырастает до начальника департамента. В свою очередь, у нас тот же Правовой департамент, который не может не заниматься научным обеспечением деятельности, имеет в своем составе, может быть, основное количество из названного состава. Потому что заниматься нормотворческой деятельностью и не заниматься научной деятельностью практически невозможно.

Та часть сотрудников, которые практически ни когда не работали в научных учреждениях через институт соискательства, имея внутреннюю потребность к публичному изложению своей точки зрения на организацию работы, успешно защищаются на протяжении трех, пяти, семи лет. Достаточно примеров для этого.

Практика планирования в соответствии с нормативными требованиями сегодняшними МВД России имеет один календарный год, кроме планирования научно-технической деятельности, где в соответствии с программами гособоронзаказа, там трехлетний срок у нас.

А.А. ЧЕКАЛИН

Александр Анатольевич, есть пожелание, а если уже много сделано в этом направлении, то расскажите нам об этом коротко. Система МВД теряет в год почти полк личного состава. Это каждый день в разных точках Российской Федерации торжественные похороны, салюты, какие-то печальные вещи. Давно стоит вопрос о разработке безопасной линии поведения, действия, о применении оружия уголовного боя. Никак мы не можем это сделать. Беспилотники пошли только в последнее время, выработка линии боевого поведения и взаимодействия. Вот что делаете вы, ваш институт для сбережения человеческих жизней? Потому что если так дальше пойдет, то и в этом году, и в следующем мы полк отдадим, и через год то же самое. Это непозволительные вещи. Понимаете меня, да? Пожалуйста.

А.А. МАКОРИН

Уважаемый Александр Алексеевич! В техническом аспекте этого вопроса я, наверное, сейчас не смогу достоверно ответить по тем разработкам, которые... кроме защиты личного состава. Это в первую очередь в горячих точках, в местах проведения контртеррористических мероприятий, там достаточное количество технических решений, которые защищают личный состав и упреждающим образом направлены прежде всего на уничтожение противника. Таким образом удастся сохранить личный состав.

В части, касающейся повседневной оперативно-служебной деятельности, весь ход научных работ направлен прежде всего на разработку научных рекомендаций по взаимодействию, по групповому несению службы. Если раньше участковый ходил... Я из собственной практики приведу пример. Когда я работал участковым инспектором и заходил в наркопритон и оттуда выводил семь

человек, будучи невооруженным, это были 80-е годы, Солнцевский район.

ТМ

Я снимал длинную антенну (радиостанции были тогда такие у нас с длинной антенной), и в качестве инструмента использовал для того, чтобы довезти по Солнцевскому проспекту до дежурной части. На сегодняшний день смело можно сказать, что ни один сотрудник органов внутренних дел практически в одиночку не работает.

Меры безопасности, мы понимаем, что такое человеческий фактор, и когда последний пример гибели сотрудника на дороге, здесь сколько на эту тему не пиши методических рекомендаций, наверное, это прежде всего работа в территориальных органах. Этому много уделяется внимания и прежде всего системе профессиональной подготовки. Подготовлено достаточное количество документов, которые в первую очередь на уровне первоначальной профессиональной подготовки, на уровне повышения квалификации дается личному составу в качестве методики работы, направленной на сохранение жизни, здоровья и выполнение тех задач, которые стоят перед личным составом.

В.А. ОЗЕРОВ

Александр Анатольевич, Вам больше всех достанется, наверное, потому что первый выступающий. Скажите, сейчас 100 тысяч сокращение личного состава Министерством внутренних дел, кто-то к вам обратился из руководящего состава, чтобы сделать обоснование, почему именно 100 тысяч, не 95, не 105. Ладно, определили 100 тысяч, может быть, это командирское решение. А где сокращать этих людей? Кого сокращать? Какую эффективность...

Вот мы с Александром Алексеевич недавно обсуждали вопрос, сколько у нас сотрудников ГИБДД и сколько машин в нашей стране,

и соотношение один сотрудник на сколько машин, сколько у нас, сколько в других государствах мира.

Совсем недавно мы работали в Республике Тыва, смотрели там вопросы общественной безопасности на примере республики. Начинают поднимать вопрос: а у нас не там стационарные пункты стоят ГИБДД, а у нас неправильно штат, исходя из тех задач, которые мы решаем.

Как-то в этом плане с вами советуются? Вы научные предложения даете для принятия командирских решений? Или решения сами по себе, а ваша главная задача потом обосновать эти решения?

А.А. МАКОРИН

Три года назад в результате научных исследований были подготовлены нормативы штатной численности, которые имеются, по нагрузке на личный состав с учетом количества населения и так далее. Такие нормативы на сегодняшний день есть. Если эти нормативы применить, то личный состав нужно увеличить на сегодняшний день в кратном количестве по всем службам.

Последнее сокращение сотысячное проходило в директивном порядке и, естественно, оно не обсуждалось, и никоим образом не нормировалось, не аргументировалось.

В.А. ОЗЕРОВ

По количеству, а где сокращать? Обращались к вам, чтобы вы проанализировали оставшихся?

А.А. МАКОРИН

Нет, к сожалению, в институт не обращались по двум причинам. Первая причина — это организационно-штатные мероприятия, их выполняет соответствующее управление (ОШУ МВД России) и доводит до всех участников событий. А, во-вторых, у

нас по научным направлениям, закрепленным за организациями, академия управления этими вопросами занимается, но, насколько мне известно, они тоже не участвовали на стадии предварительного обсуждения этих вопросов. Командирское решение не обсуждается.

Т.Д. МАМСУРОВ

Насколько я знаю, это вневедомственная охрана сокращается полностью.

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги, если можно, я объясню реализацию этого вопроса. Если раньше (2010–2011 годы) сокращение шло директивно сверху, сокращая центральный аппарат, сокращая управленческие звенья в МВД, ГУВД, ОВД, то последнее сокращение на 110 тысяч (оно по указу у нас проходит, 43 300 — вневедомственная охрана), прошло довольно толково и рационально. Почему я так говорю, потому что министр передал это решение на уровень начальников главных управлений МВД России по субъектам Федерации. Им виднее, где слабые места, им виднее, где более криминогенная территория, им виднее, кого надо сокращать.

св

Поэтому вот это вот хорошее, полезное новшество, которое, будем надеяться, сработает.

В.А. ОЗЕРОВ

Которое без науки осуществлено. Мы на сегодня обсуждаем научный подход.

Дальше, Александр Алексеевич.

А.А. ЧЕКАЛИН

Так, коллеги, есть еще вопросы к Александру Анатольевичу?

В.А. ОЗЕРОВ

Нет, спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Нет, спасибо.

У нас далее выступает Жубрин Роман Владимирович, заместитель директора Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Р.В. ЖУБРИН

Спасибо, за возможность выступить на столь высоком собрании. Ну, с учетом уже поступившего докладчику вопроса хочу построить свое выступление, постараюсь кратко.

Специфика нашей Академии Генеральной прокуратуры заключается в том, что в состав ее входит Научно-исследовательский институт. Мы являемся структурным подразделением Академии, то есть не отдельным учреждением. Это, с одной стороны, накладывает отпечаток на нашу работу, с другой стороны, позволяет апробировать наши научные исследования непосредственной в образовательной деятельности как при подготовке кадров для органов прокуратуры, так и повышении квалификации и профессиональной переподготовке прокурорских работников.

Ну, в состав нашего НИИ входят сейчас 12 отделов. Специальный отдел у нас имеется по проблемам прокурорского надзора и укреплению законности в сфере федеральной безопасности, противодействию экстремизму и терроризму. Возглавляет его профессор Меркурьев Виктор Викторович. Там на постоянной основе планируется исследование противодействия вот этим негативным явлениям. Этот отдел непосредственно сотрудничает с Советом безопасности Российской Федерации, постоянно направляет туда материалы по наиболее актуальным проблемам, в частности, связанным с борьбой с терроризмом и экстремизмом. Ну и, соответственно, научное обеспечение тоже

осуществляется, готовятся практически ежегодно монографии на эту тематику, пособия, методические рекомендации. Так, было подготовлено пособие "Деятельности прокуратуры по противодействию экстремизму", причем охвачены все направления деятельности прокуратуры. Было подготовлено пособие о прокурорском надзоре за исполнением законов некоммерческими организациями. Я думаю, сейчас это достаточно актуальное направление.

Ну, в целом наша работа организуется на основе планов, планируются как фундаментальные, так и прикладные научные исследования. Фундаментальные исследования у нас планируются, как правило, на три года. По итогам выходит или научный доклад, или монография, в частности сейчас у нас подготовлен ряд монографий — это "Теоретические основы предупреждения преступности современной России", "Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры", "Борьба с криминальными рынками". Вот такая у нас вышла книжка тоже. Польза у нас имеется от нашей работы не только теоретическая, но и практическая. Так мы выполняли пункт 12 Национального плана противодействия коррупции. Нашим институтом была разработана криминологическая характеристика откатов. И по итогам этого исследования была подготовлена монография на эту тему.

По сути, эксклюзивным у нас является исследование проблем состояния законности. Ежегодно мы готовим доклад Генеральному прокурору о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации в работе органов прокуратуры. Результаты этого доклада используются для подготовки доклада Генерального прокурора Совету Федерации ежегодно. И потом мы, конечно, сравниваем то, что мы дали, то, что потом Генеральный прокурор доложил, и то,

какую потом резолюцию принял Совет Федерации, и стараемся, естественно, ориентировать на это и в дальнейшем при проведении научных исследований.

Ну, по итогам фундаментального исследования у нас подготовлен такой научный доклад объемный "Законность 2010–2014 годы". Я, надеюсь, презентую комитету, чтобы вы там при желании могли ознакомиться. Тут в том числе разнообразные вопросы борьбы с терроризмом, специально мы раздел целый выделили, борьба с коррупцией, другие направления деятельности. Прикладные исследования у нас осуществляются, как правило, на основе заявок органов прокуратуры. При планировании специально мы получаем заявки от Генеральной прокуратуры, от всех главных управлений и от прокуроров субъектов и приравненных к ним прокуроров. То есть планирование не только по собственной инициативе, но взято за правило, это на основании заявок прокуратур субъектов. Соответственно, к подготовке методических рекомендаций привлекаем также и сотрудников прокуратуры, в том числе генеральной, региональной. Вот в качестве примера у нас пособие такое "Прокурорский надзор за исполнением законов и промышленной безопасностью". Один из авторов – Паламарчук Анатолий Владимирович. Я думаю, достаточно известный начальник Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства.

аб

Таким вот образом... ну, и в целом работаем по поручениям генеральной... очень большой объем у нас внеплановых поручений, порядка 800 в год, из них 600 непосредственно из Генпрокуратуры поступает, 200 – от других органов государственной власти. Объем

большой, фактически на поток поставлен, и иногда чувствуешь себя каким-то организационно-методическим управлением, а не научной организацией. Отвлекаться сильно некогда. С одной стороны, конечно, для науки это не очень хорошо, с другой стороны, на постоянной основе получаем практику. У нас научные работники могут участвовать непосредственно в прокурорских проверках, также в обязательном порядке получают наши отзывы на проекты организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры, участвуем в различных рабочих группах и Верховного Суда, и других органов государственной власти.

Для того чтобы у нас было налажено хорошее взаимодействие, специально принят Приказ Генерального прокурора от 21 декабря 2011 года № 438 "О взаимодействии органов Прокуратуры и Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации". Он позволил решить ряд проблемных вопросов, связанных с взаимодействием, и на основании этого приказа мы сейчас строим взаимодействие достаточно четкое, эффективное непосредственно с органами Прокуратуры.

Хотелось бы ряд некоторых проблемных вопросов отразить, в целом, с чем мы сталкиваемся. Это уже ставился вопрос о том, что значительная доля получающих ученую степень — это практические работники. Ну, некоторые даже не скрывают того, что им это нужно для того чтобы на визитке значилось: кандидат наук. После защиты мы для науки зачастую таких сотрудников теряем, хотя сейчас ВАК требует, чтобы оппонировали люди, которые непосредственно писали по этой тематике, и человек вроде когда-то написал статью, его бы хорошо бы привлечь, но в дальнейшем он никаких статей не пишет, и мы даже его сейчас никаким образом привлечь не можем к нашей научной деятельности.

В ВАК предлагали включить именно положение о присвоении ученых степеней научным и педагогическим работникам, но это не совсем, наверное, хорошо, потому что это было бы нарушением конституционных прав человека и гражданина. Практический работник тоже имеет право заниматься наукой, правильно? Какую-то пользу приносить. Можно было бы все-таки рассмотреть вопрос о введении какого-то своеобразного ценза на научную и образовательную деятельность, чтобы даже если человек-практик, он все-таки имел какое-то отношение к научной деятельности. Многие преподают из практиков в свободное от работы время, сотрудничают с институтами и, допустим, для защиты кандидатской человек бы мог иметь стаж три года научно-образовательной деятельности, каким-то образом за весь период. Для допуска там, конечно, надо что-то побольше.

Тут проблема еще возникла непосредственно с научными работниками. По новому положению ВАКа сейчас научным сотрудникам сложно получить звание доцента или профессора, требуется обязательно преподавание. Но при такой нагрузке, которая у нас имеется, непосредственно научной, сложно, во-первых, выделить время на преподавание, даже вне стен академии, а, во-вторых как-то требовать от руководства, чтобы тебя еще заодно на ставку назначали, и потом ходатайствовали о присвоении ученого звания, ну, во-первых, от работы отвлекает. Все-таки настоящая научная работа, как бы ни хвалили образовательные организации, она сосредоточена именно в научно-исследовательских подразделениях, это наша обязанность, в год мы планируем 90 тем, не меньше, выпускаем по 10–12 монографий, несколько десятков методических пособий. Для этого нужно проведение глубоких исследований. Если мы хотим обеспечить хорошее качество научных

исследований — нам нужно ездить в командировки, нам нужно запрашивать материалы с мест, нам нужно проводить социологические опросы, нам нужно математический анализ каким-то образом привлекать. Ну, и попутно бегать и со студентами общаться — только лишние проблемы возникают.

Следующий аспект — это у нас различные научные организации проводят, по сути дела, часто параллельные исследования. Меры по координации, конечно, принимаются. Институт сравнительного законодательства и сравнительного правоведения, например, сейчас координирует исследование коррупции. Но опять-таки как координирует? Они просят: сообщите нам, пожалуйста, что вы делали по этому направлению. По миграции многие тоже очень актуальные вопросы исследуют, борьба с терроризмом, экстремизмом.

сб

И можно было бы все-таки поставить вопрос о реальной координации научных исследований, причем с достаточно такими властными полномочиями, когда, например, на координацию исследований антитеррористических, может быть, НАК каким-то образом внимание обратил, чтобы как бы нарезать участок работы различным научным организациям, вузам и соответственно получать единый материал, кого-то головным исполнителем назначить. С Национальным планом противодействия коррупции мы такой опыт имеем. Администрация нам поручение дала. Получилось в принципе неплохо. Мы со Следственным комитетом поработали и с научными организациями МВД поработали, и предпринимателей проанкетировали, с "Деловой Россией" тоже отношения были налажены, потому что когда есть хороший, серьезный заказчик

государственный, отношение к научным исследованиям уже получается совершенно другое.

Хотелось бы все-таки больше отражать именно необходимость проведения исследований таких национальных планов, планов работы органов государственной власти с конкретными поручениями различным организациям. И это, кстати, поможет и фундаментальность в среднем повысить, потому что (не хочу так особо критиковать), но иногда смотришь, появился законопроект, а что лежит в основе этого законопроекта? Пояснительная записка на двух страницах. Причем зачастую внесение в УПК, в Уголовный кодекс, а внесение изменений в Уголовный кодекс может полностью перевернуть правоохранительную практику, поставить кучу новых вопросов буквально несколькими строками этих изменений, иногда даже какие-то отрасли экономические страдают. А почему бы не поручить, допустим, проведение предварительного исследования? Порядка полугода—года, что такой-то вопрос ставится, пожалуйста, проведите исследование и дайте нам вывод, и уже на основании этого можно готовить законопроект и аргументированно как-то эти вопросы обсуждать.

И, конечно, одна из проблем — это сокращение уголовно-правовых криминалистических дисциплин в образовательных стандартах. Получается, что мы, правоохранители, работаем, мы выдаем значительный объем научной информации, которая была бы полезна для подготовки кадров и правоохранителей и в общеобразовательных организациях, а при сокращении количества образовательных часов все это уходит, можно сказать, в отвал.

И вопрос социального обеспечения научных работников. Как правило, приоритет социального обеспечения придается все-таки практическим работникам. Мы с этим не спорим, потому что риск и

ответственность гораздо выше, но, допустим, привлекать хорошие кадры из регионов, талантливых аспирантов мы возможности лишены, потому что первый вопрос, конечно, встанет вопрос жилья. И обещать мы им тоже ничего не можем. Если хотя бы какая-то была возможность какого-то служебного фонда лет через 10 службы и прочее, к сожалению, мы такого вообще лишены полностью, по крайней мере, наш...

В.А. ОЗЕРОВ

В этом плане у вас преимущества, вы же Научно-исследовательский институт при Генеральной прокуратуре.

Р.В. ЖУБРИН

В законе вообще на нас гарантии не распространяются, там на прокуроров есть какие-то гарантии по жилью, а на научных сотрудников нет. Прямо в законе так...

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги, есть вопросы к Роману Владимировичу? Пожалуйста.

В.А. ШТЫРОВ

Поясните, пожалуйста, для чего Вам нужны звания доцентов и профессоров, ведь это на самом деле чисто преподавательское звание, если Вы нигде не преподаете, почему Вы хотите, чтобы Вам тоже присваивали такие звания? Для визитки что ли, как Вы упоминали? Это первое.

Р.В. ЖУБРИН

Почему же? Мы...

В.А. ШТЫРОВ

Подождите.

И второй вопрос. Если Вы слушаете внимательно выступления руководителя Правительства Российской Федерации, то это стало таким уже общим местом, когда они говорят про будущее развитие

страны, они говорят, надо менять модель развития и начинают говорить о том, что одним из элементов этого реформирования должно быть реформирование правоохранительной системы. И начинаются разговоры о том, что суды работают не так, контрольные органы в том числе и прокуратура работает не так, права граждан и бизнеса не защищены, коррупция и всё остальное прочее. А вдруг они завтра затеют на самом деле такую реформу? Вы имеете научные подходы к тому, как ее проводить? И вообще правильны или нет эти утверждения?

Р.В. ЖУБРИН

Спасибо Вам за вопросы.

По поводу доцента и профессора, мы дополнительные образовательные программы обеспечиваем, то есть непосредственно готовим аспирантов, докторантов.

ст

И получается, что как? Научные сотрудники – это другой класс ученых?

В.А. ШТЫРОВ

Конечно, другой.

Р.В. ЖУБРИН

Если у нас ученики свои есть, мы читаем лекции. Понимаете, лекции, в потоке прокуроров, повышение квалификации, нас привлекают для чтения лекций. Студентам мы тоже лекции читаем. Но нас привлекают как почасовиков или на временном договоре. Но опять-таки, ни временный договор, ни почасовики нам тоже не дают это, кроме возможности присвоения ученого звания.

В.А. ШТЫРОВ

Понимаете, это совершенно разные вещи. Никогда ни в конструкторских бюро, ни в научно-исследовательских институтах

прикладного характера эти звания не присваиваются: профессора, доцента и так далее.

Р.В. ЖУБРИН

Нет, до последнего всегда присваивали.

В.А. ШТЫРОВ

Вот если ты преподаешь, доцент и профессор — это преподавательское звание, если ты преподаешь. И, кстати, некоторые ваши работники, если они по совместительству где-то преподают, могут получить такое звание. Вот у нас в комитете был по совместительству преподаватель один, Александр Сафронович Матвеев. Он стал доцентом, а в последующем профессором, хотя работал здесь. Он там часы отчитывал и так далее. Это два разных вида деятельности и не надо их путать.

В.А. ОЗЕРОВ

У нас Оксана Михайловна по этому хочет, пожалуйста...

Р.В. ЖУБРИН

Есть неофициальная позиция НАКа, что по основному месту работы надо обращаться.

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо, по второму более глубокому.

Р.В. ЖУБРИН

По второму вопросу. Прокуратура — это такой орган многофункциональный, что без научного обеспечения их деятельности никак не обойдешься. Поэтому приходится, безусловно... Одно из важных направлений — это проблема организации и работы органов прокуратуры и самой организации прокурорской системы. Если вы вспомните концепцию судебной реформы 1991 года, мы же все это пережили, там вообще предлагали прокуратуру лишить общего надзора, оставить, причем, уголовно-

процессуальные полномочия. Жизнь распорядилась по-другому. Прокуратура фактически сейчас превращается в правозащитный орган, мы уже и права предпринимателей защищаем, мы рассматриваем три миллиона обращений граждан ежегодно, выявляем по пять миллионов нарушений закона в различных сферах экономики, социальной жизни, права инвалидов, малообеспеченных защищаем. То есть полностью отошли от результатов концепции судебной реформы. Соответственно, конечно, научное обеспечение все это было, в 90-х были массовые дискуссии, Сухарев Александр Яковлевич...

В.А. ОЗЕРОВ

Нет, это было понятно как. А если завтра как бы...

Р.В. ЖУБРИН

А завтра? Взяли, у нас лишили полномочий в процессуальной сфере в УПК. Получается, что опять-таки от концепции судебной реформы отошли, хотя специально мы провели исследование, 64 страны взяли зарубежные, в каждой стране прокурор имеет право возбудить уголовное преследование. У нас уголовного преследования нет, права возбуждать прокурором уголовное дело нет. Соответственно, и другие аспекты. Эти все вопросы всегда у нас обязательно учитываются при планировании, отражаем в монографическом исследовании. Сейчас недавно подготовили монографию "Статус прокурора в уголовном процессе". И там тоже эти все вопросы отражены.

И по поводу нашей оценки работы органов прокуратуры. Исследуем понятие эффективности, применительно, в том числе к органам прокуратуры. А в целом, допустим, у нас также проводятся фундаментальные исследования по конституционному праву, и по уголовному праву и уголовному процессу, то есть стараемся какие-то

такие... Конечно, политические аспекты мы не имеем права затрагивать. Позиция руководства страны, если она высказывается, мы, безусловно, ей должны следовать, но на отдельные вопросы, актуальные аспекты и проблемы, особенно возникающие, мы в обязательном порядке внимание обращаем. То есть благодаря этому, фундаментальным именно исследованиям...

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо, Роман Владимирович.

Мне предоставил слово председатель комитета. Во-первых, я хочу поблагодарить Вас за ту огромную работу, которую Вы делаете. Это действительно очень важно. Но мы — представители регионов. И поэтому для нас самое главное, как те законы, как вот вся та работа, которая осуществляется, насколько она работает в регионах и насколько она может быть полезна в защите прав и законных интересов граждан.

Вы знаете, два дня назад на территории Украины был осуществлен взрыв, был осуществлен террористический акт, в результате которого были выведены из строя две атомные электростанции, в частности, украинская одна. Вы знаете о том, что Крым оказался, более двух миллионов людей оказались без воды и света. И мы сегодня можем сделать вывод о том, что в целом в государстве осуществляется недостаточная работа в части прогнозирования криминогенной ситуации в части развития терроризма. Об этом мы должны говорить.

аа

Необходимо сегодня, я обращаюсь к вам и хочу привлечь внимание комитета к тому, что об этом мы будем говорить, но чуть позже, осуществить выработку мер противодействия негативным тенденциям развития терроризма, с научным обеспечением решения

оперативно-тактических, информационных, технических, правовых, организационных проблем. Нам необходимо в последующем определить... вот вы говорите об эффективности своей работы, вы говорите о необходимости званий, о необходимости социальных гарантий для вас. Но мы должны понимать, насколько все то, чем вы занимаетесь, сегодня эффективно и нужно обществу, для того чтобы потом это все обобщить и сказать: да, они поработали, нам дали вот такую модель, в результате чего мы можем говорить о сокращении риска террористической угрозы. И поэтому, первое, как вы работаете, непосредственно ваши результаты имеют какую правоприменительную деятельность в регионах? И согласны ли вы с тем, что необходимо все-таки усилить и финансирование, рассмотреть более комплексно именно этот пласт работы? Спасибо.

Р.В. ЖУБРИН

Спасибо за вопрос. По Крыму должен сказать, что у нас создан специальный филиал нашей академии, мы на передовом фронте, можно сказать, находимся. И сотрудники нашего филиала сейчас без света тоже сидят.

По субъектам. Да, действительно, Вы эту проблему совершенно правильно подняли. Мы направляем наши методические рекомендации и пособия в обязательном порядке в органы прокуратуры. Но учитывая ограниченные возможности академии по опубликованию, у нас расходятся они незначительными тиражами, но в каждый субъект рассылаются в обязательном порядке.

Кроме того, в обязательном порядке преподаватели нашей академии выезжают с выездными лекциями и сотрудники института, из филиалов тоже. У нас филиал есть в Санкт-Петербурге, филиал в Иркутске, и, соответственно, ...*(неразборчиво)* образовательные

процессы осуществляются, то есть непосредственно доводим до субъекта.

Кроме того, на постоянной основе нами анализируется практика субъекта. Об этом уже говорилось, что мы на основе заявок прокуратур субъектов проводим наши исследования. Нам поступают каждый год доклады. Каждый доклад прокурора субъекта о проделанной работе поступает в нашу академию. Мы используем эти доклады для подготовки этого итогового доклада о состоянии законности.

Если Вы наш доклад о состоянии законности посмотрите, Вы там найдете в том числе примеры из субъектов. Конечно, непосредственно каждый субъект мы охватить не можем, но единая практика прокурорская вырабатывается в том числе за счет повышения квалификации и профессиональной переподготовки. У нас теперь проходит переподготовку даже прокурор субъекта и заместители прокурора субъекта. То есть они за несколько месяцев обязаны полностью пройти новый учебный курс и повысить свою квалификацию, свои знания за счет...

О.Ф. КОВИТИДИ

Я прошу прощения, но я не услышала, Виктор Алексеевич...

В.А. ОЗЕРОВ

Человек отвечает. Как Вы поставили вопрос, так он и отвечает.

О.Ф. КОВИТИДИ

Я спросила относительно работы в части прогнозирования криминогенной ситуации в части развития терроризма.

Р.В. ЖУБРИН

Это второй вопрос. Отвечаю. Прогнозирование. У нас сейчас существует отдел разработки общих мер предупреждения преступности, мы там проводим на постоянной основе изучение

проблем прогнозирования. Давайте поручение нам, пожалуйста, мы проведем исследование, предоставим результат.

О.Ф. КОВИТИДИ

Ну, это ни о чем...

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Есть вопросы еще, коллеги? Нет. Спасибо.

Слово предоставляется Быкову Андрею Викторовичу, начальнику федерального казенного учреждения "Научно-исследовательский институт ФСИН России".

А.В. БЫКОВ

Спасибо большое.

Я кратко охарактеризую работу института, потому что мы вышли из НИИ МВД. В 1999 году создан Научно-исследовательский институт ФСИН, который занимается проблемами уголовно-исполнительной системы. Я его возглавляю три года. Должен вам сказать, за это время на сегодняшний день в институте количество докторов науккратно увеличилось, у нас на сегодняшний день работает 36 докторов наук и 35 кандидатов юридических наук. Институт небольшой, компактный, но обеспечивает все потребности уголовно-исполнительной системы. 134 человека по штату, работает реально 100 человек.

Проблема, здесь я поддерживаю своего коллегу, понимаете, чтобы грамотные и действительно прикладные научные исследования делать, тут немножко с Романом Владимировичем я не соглашусь, когда он сказал, что фундаментальные какие-то делают проблемы.

МВ

Фундаментальные делает Российская академия наук. Мы прикладные работы делаем. И если вы скажите, что монография

ваша, которую вы пускаете, или наша, или ВНИИ МВД носит фундаментальный характер, тогда у меня один простой вопрос. Что тогда такого фундаментального, что все перевернуло после этих монографий? Что внедрено, что качественно позволило сократить преступность? Фундаментальных исследований, к сожалению, мы не делаем. И это связано с тем, что выбита сердцевина в науке. Самый такой продуктивный возраст ученого — это от 50... может быть от 40 до 60 лет. Он выбит.

И я просто хочу здесь поддержать в данном случае Романа Владимировича, совершенно несправедливо была сделана претензия, что не должны быть доценты и профессора в научно-исследовательских институтах. Во-первых, они должны быть. Во-вторых, они были. Была должность "профессор по специальности" и "доцент по специальности", которая была придумана только для научно-исследовательских учреждений. Я в данном случае — профессор по кафедре (это если в образовательном учреждении преподаешь). Если ты работаешь в научно-исследовательском институте, была должность "профессор по специальности". Я вам должен сказать: требования значительно выше. Для того, чтобы стать профессором по специальности необходимо было защитить пять учеников, не менее пяти. Профессор по кафедре — не менее двух. И то, что это не сделано сейчас это объясняется просто низким качеством подготовки документов в Министерстве образования. Про научно-исследовательские институты просто забыли. Просто забыли и все, не указали их и до свидания.

А эти звания необходимы. Почему? Во-первых, статус ученого. Во-вторых, у него, у меня, в любом научно-исследовательском институте, если это серьезный институт, есть адъюнктура (правильно?) — аспирантура у вас. Вы готовите учеников. Это

завтрашний день науки. Если человек не заинтересован в подготовке учеников, о чем говорить? Поэтому это необходимо обязательно вернуть. И плюс, это же деньги, пусть небольшие, но деньги.

Потом это нарушение равноправия конституционного, которое закреплено в нашем основном законе между преподавателями, работниками образовательных учреждений и научно-исследовательских.

В.А. ОЗЕРОВ

Я прошу прощения. Андрей Викторович, услышали. Но что вы не из фундаментального, а из прикладного.

А.В. БЫКОВ

Прикладное, что мы делаем, — это... все проблемы, о которых вы сказали, они чрезвычайно актуальны в нашей области. Первое.

Должен сказать, что директор службы уделяет этому вопросу огромное внимание. И показатель, что здесь сейчас со мной второй человек службы сидит рядом — Максименко Валерий Александрович. Это внимание к науке. И здесь вы подымали эти вопросы.

Что нас волнует? Первое — места лишения свободы. На сегодняшний день там люди сидят и не фиалками пахнут. Те экстремисты, те, кто отбывает наказание за терроризм, они как правило изолированы, а за преступления экстремисткой направленности, они же в наших колониях отбывают наказание. И мы работаем таким образом, чтобы колонии не стали рассадником, когда он выходит уже с устоявшейся идеологией. Но вместе с тем необходимо здесь прорабатывать... Здесь научное обеспечение необходимо так, чтобы эти люди были изолированы. А изоляция — это тюремный режим. Он в камере должен находиться. Здесь много вопросов.

Вы подняли очень актуальный вопрос. Абсолютно правильно сказал генерал-полковник Чекалин: мы теряем полк, если посчитать все правоохранительные органы в год.

Я вам для примера скажу. Я специалист в области зарубежной полициистики. У меня была кандидатская по жандармерии (первая в СССР), а докторская — по полицейским системам зарубежных государств и нашего. Так вот, я вам скажу. Знаете, сколько теряет США в год полицейских? 121, 131, 141. Вот такой порядок цифр. Мы сколько? Из них половина гибнет на дорогах. То есть это не специально убили полицейского. Вы знаете, сколько они убивают в год (то есть не доходит до суда) при задержании? Это порядка 700—800 человек. За два года это около двух тысяч. Год на год не приходится, но в среднем эта цифра постоянна у них, она осознанна. Почему? Потому что Соединенные Штаты — страна, где огромное количество оружия. Малейшая угроза жизни полицейского — полицейский применяет оружие.

У нас, к сожалению, я это говорю как бывший офицер спецназа, служил в софринской бригаде, и за три года с 1989 по 1991 годы прошел все горячие точки СССР. Так вот, у нас очень часто гибнет наш сотрудник, наш военнослужащий внутренних войск из-за того, что он боится применять оружие. Затаскают! Та же прокуратура потом. *(Шум в зале.)* Отпишешься. Мне доводилось применять, я знаю, что я говорю. И одно дело, когда он сидит в теплом кабинете и тебя спрашивает: а почему ты вверх не выстрелил, а почему ты то не сделал, почему это... И другое совсем дело, когда ты непосредственно находишься в состоянии повышенной опасности.

сз

У американцев в уставе FM 19-15 прямо запрещено... Я называю название документа, полное название длинное, — по борьбе с гражданскими беспорядками. Национальная гвардия — это наше подобие внутренних войск. У них прямо запрещено применение оружия вверх, только на поражение. Если стреляют, то военнослужащий стреляет... Это военнослужащий, который привлечен к массовым беспорядкам.

Вот нам необходимо сделать, первое, комплексно, может быть, ваше поручение... Но мы должны такой механизм в законодательстве прописать... У нас в принципе на сегодняшний день закон хороший, правоприменительная практика совсем иная. Прокурорские работники, Следственный комитет, судьи, они здесь боятся оправдывать превышение необходимой обороны. Это тоже статья такая очень... понимаете меня. Каждый из нас с вами может оказаться в ситуации, когда его жизнь или жизнь, не дай бог его близких, находится в опасности. И, естественно, действия любого мужчины будут защитить свою женщину, своего ребенка. А потом, в мирной обстановке, когда все спокойно, совсем по-другому можно интерпретировать. У нас по этой статье огромное количество людей, которые...

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо. Андрей Викторович, я думаю, это Ваше замечание можно учесть и предложить, может быть, Верховному Суду на пленуме обсудить правоприменительную практику тех...

А.В. БЫКОВ

Это было бы здорово.

В.А. ОЗЕРОВ

Я думаю, мы это в решении укажем. А вот Вы тоже... Мы в пятницу говорили, и наш комитет, и Умаханов, о том, чтобы...

может быть, даже и научных разработок не надо, чтобы те, кто осужден за терроризм, не сидели со всеми остальными. Здесь как бы мы применяем.

А.В. БЫКОВ

Нет, понимаете, тут не научные разработки нужны, тут вынуждены законодатели, потому что откройте Уголовный кодекс, одна маленькая вещь должна быть записана...

В.А. ОЗЕРОВ

Нет, это как предложение, я же не к тому, что...

А.В. БЫКОВ

Понятно, понятно. Мы-то предложим. И не только, заметьте, я сказал, за терроризм, я сказал — за экстремизм. Это две большие разницы. Потому что здесь экстремизм — это подготовительная площадка для террора, он пройдет этот этап, а потом станет убежденным террористом. Вы все прекрасно понимаете.

И еще одна просьба к вам — законодателям, один момент: денег он не требует, он не затратен совершенно, но если мы вот это проведем... Понимаете, федеральные органы исполнительной власти, в том числе и вы, получают огромное количество пустых писем, это анонимки, по сути своей. Они подписаны, они имеют адрес, как правило, вымышленный, и 50 процентов времени тратится на вот эти анонимки, на которые не нужно тратить время. Нужно продумать законодательный механизм, дополнить поправкой закон об обращении граждан, чтобы исключить эти обращения из оборота, чтобы вы не тратили свое время, министерства, ведомства не тратили.

Не скромно, но я свой пример приведу. Выгнал я за воровство доктора наук, воровал у кандидатов статьи, чистый плагиат. Четыре статьи украл, я его выгнал. Три года уже прошло, в неделю —

20 анонимок начиная с Президента, заканчивая Министерством юстиции, Советом Федерации и так далее. Подпись не его, фамилия не его, адреса вымышлены, а ведь это же время тратится. Я уж не говорю, что меня вызывают объяснения писать.

В.А. ОЗЕРОВ

Давайте так тоже: когда ко мне приходит подписанное письмо и адрес стоит, я что должен криминалистическую экспертизу провести?

А.В. БЫКОВ

Нет, нам нужно продумать механизм, электронная почта есть, есть подтверждение, как получить. Но такое огромное количество времени тратится на пустоту, а могло бы тратиться на работу.

В.А. ОЗЕРОВ

Предварительно здесь первое Ваше предложение заслуживает внимания, ну а с последним трудно согласиться, что сенатор будет проверять, правильно написаны адреса или нет. Поступило обращение, у нас есть закон о порядке работы с обращениями граждан, и мы реализуем это законодательство. Поэтому здесь я бы так...

Т.Д. МАМСУРОВ

Можно, Виктор Алексеевич?

В.А. ОЗЕРОВ

Пожалуйста.

Т.Д. МАМСУРОВ

По анонимкам. Действительно, нам нужно вспомнить, по моему, все так и осталось, просто мы отвлеклись и нам кажется, что так и надо действовать. Если мы помним до Громыко, когда он стал уже председателем Президиума Верховного Совета при Горбачеве, вот он тогда издал великий указ по анонимкам. То есть если к нам

поступило письмо, мы должны уточнить, если такой человек есть, то с ним надо работать, если нет такого человека, письмо списывается. Или если он есть и два-три раза написал по одним и тем же фактам и они не подтверждаются, то руководитель снимает с контроля и поручает прекратить переписку с этим человеком по этим вопросам как с сутяжником. И все это делается, это нормально, тут никаких проблем нет.

Теперь по существу. Я поддерживаю предложение Андрея Викторовича.

вб

Нам нужно посмотреть эту систему работы наших ребят в погонах и с оружием. У американцев действительно практика в обиходе называется "принцип постоянного превосходства". Там запрещено, чтобы полицейский перед лицом какого-то бандюги был равный с ним. То есть если он достал нож, полицейский должен его застрелить. Если он достал камень, полицейский бьет дубинкой. Не может полицейский быть на равных в условиях конфликта с бандитом.

И это законодательство, конечно, нужно в этом плане нам совершенствовать. Но тогда перед ними встанет другой вопрос: кому мы будем доверять право пускать пулю в лоб, чтобы соблюсти принцип постоянного превосходства в конфликтной ситуации полицейского над нарушителем? Вот это для нас будет проблемой. Хотя миновать этого нельзя. Нельзя, чтобы как раньше: на тебя идет с ножом — ты должен применить прием самбо, если он выжил — стреляй вверх, потом предупреждать. Пока ты там будешь стрелять, передергивать и самбо демонстрировать, он тебе нож в печень воткнет и уйдет.

В.А. ОЗЕРОВ

Я думаю, что если вы поддержите мое...

С МЕСТА

Поддерживаем.

В.А. ОЗЕРОВ

...предложение, с которым обратиться в Верховный Суд Российской Федерации, чтобы поменять правоприменительную практику.

А.Г. СУВОРОВ

Виктор Алексеевич, последний вопрос. Эти вопросы — они не "круглого стола", которые Андрей Викторович последними поднял. Вопрос, который поднял Кондратьев-ингушетник(?), который Вы подняли на выступлении в пятницу — совместное содержание (мы начали и не закончили) в режимных зонах экстремистов и террористов.

А.В. БЫКОВ

Здесь о чем идет речь? Здесь нужно прописать... Все предельно просто, и недорого это стоит. Необходимо прописать в статьях Уголовного кодекса те составы преступлений, где отбывают наказание обязательно в тюремном режиме. Все.

В.А. ОЗЕРОВ

А что, руководитель...

А.В. БЫКОВ

Не имеет права. Конечно. У нас, чтобы вы понимали, на сегодняшний день восемь тюрем, где обязательно должно быть из всех исправительных учреждений...

В.А. ОЗЕРОВ

Места есть?

А.В. БЫКОВ

Есть места. И более того, есть специальные помещения камерного типа — они в каждом субъекте Федерации имеются.

В.А. ОЗЕРОВ

Давайте внесите предложение. Я по результатам подготовленного от нашего комитета пятничного выступления дал поручение сотрудникам Аппарата до 25 декабря подготовить проекты федеральных законов, чтобы мы, члены комитета, внесли. Вы помогите нам хотя бы в этой части, и мы будем Вам благодарны.

А.В. БЫКОВ

Мы это обязательно сделаем.

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги!

М.И. ДИДИГОВ

Андрей Викторович, я хотел бы с Вами согласиться по поводу обращений граждан. Почему? Потому что я уверен, что наши коллеги автоматически получают... Допустим, у нас сколько сенаторов — столько и получают обращения (это по электронной базе). Это первое. Второе: получают обращения, где нет ни обратного адреса, ни контактных телефонов. Здесь, конечно, механизм нужно продумать, чтобы впустую с обращениями граждан не работать. Спасибо.

О.Ф. КОВИТИДИ

Виктор Алексеевич!

В.А. ОЗЕРОВ

Прошу прощения, но все-таки я вынужден попросить Александра Алексеевича завершить "круглый стол", потому что у нас приглашенные еще на заседание комитета.

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги, спасибо за содержательную встречу. Подготовлен проект рекомендаций. Убедительная просьба — всем обязательно, каждому над ним поработать, в кратчайшее время сдать его нам для того, чтобы документ был рабочим, действенным и содержательным. Спасибо.

В.А. ОЗЕРОВ

Принять за основу.

А.А. ЧЕКАЛИН

Принять за основу, да.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо. Спасибо всем, кто был приглашен на "круглый стол". Я, когда тематика вынесена была, думал: "Что они тут придут нам особо нового скажут?" А в принципе, по крайней мере по моей оценке, разговор получился интересным и ряд моментов, которые прозвучали в ходе "круглого стола", — они заслуживают в том числе и правового регулирования. Поэтому я буду благодарен представителям научно-исследовательских институтов, если то, что вы сегодня высказали, материализуете в конкретную норму права и дадите в наш комитет. А мы, как уже субъекты права законодательной инициативы, члены Совета Федерации, сможем внести в Государственную Думу для рассмотрения. Спасибо за работу, до новых встреч.

О.Ф. КОВИТИДИ

Виктор Алексеевич!

В.А. ОЗЕРОВ

Да?

О.Ф. КОВИТИДИ

Я все-таки настаиваю, чтобы мы в решении по этому вопросу отметили недостаточную работу в части прогнозирования

криминогенной ситуации, в части развития экстремизма и терроризма.

В.А. ОЗЕРОВ

Ольга Федоровна, Александр Алексеевич сказал: "В письменном виде..."

О.Ф. КОВИТИДИ

Я все подготовила.

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо.

О.Ф. КОВИТИДИ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.А. ОЗЕРОВ

Да. Я понял, что за разговор, который у нас состоялся, по головке не досталось никому — всем ниже пояса.

вб

С другой стороны, мы же людей тоже приглашаем для того, чтобы они свою проблему высветили, а не для того, чтобы заслушивать. Хорошо.